Сергей Штырков

«Аланская княжна, княгиня Владимирская»: Мария Ясыня, русско-осетинские связи и консервативные семейные ценности

Sergey Shtyrkov

"Alanian Princess, Princess of Vladimir": Maria Yasynia, Russian-Ossetian Connections, and Conservative Family Values

Sergey Shtyrkov — European University at St. Petersburg (Russia); Museum of Anthropology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences (Kunstkamera) (St. Petersburg). shtyr@eu.spb.ru

This article is devoted to a canonization initiative — to bring the local (Vladimir diocese) saint, Maria Shvarnovna (Yasynia) (c. 1158–1206), grandmother of Alexander Nevsky, to the Church-wide veneration. Maria Yasynia is seen to be of Alanian (Ossetian) origin, and hence the great interest to her personality among Orthodox activists in today's North Ossetia-Alania, as well as among some people from local government and Moscow ecclesiastical establishment. Analyzing the debates around this initiative allows for some conclusions about current understanding of the nature of saintliness. The question is: who and on what grounds could be a legitimate expert in the field of applied hagiology? Determining hagiological dignity of a candidate for sainthood cannot be reduced to the confrontation between Orthodox Church "elite" and the "masses," or between diocesan center and periphery. Each group tries to use the potential of the saint's image to achieve its own goals, while possibly avoiding confrontation with others. Overall, the debates over the canonization produce the most important symbols of national and regional identities, which go beyond the internal life of the Church.

Keywords: North Ossetia, North Caucasus, hagiology, canonization of saints, Orthodoxy, politics of memory, local saints.

Штырков С. «Аланская княжна, княгиня Владимирская»: Мария Ясыня, русско-осетинские связи и консервативные семейные ценности // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. № 2. С. 13-37.

Shtyrkov, Sergey (2016) "'Alanian Princess, Princess of Vladimir': Maria Yasynia, Russian-Ossetian Connections and Conservative Family Values", *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 34(2): 13-37.

> Большинство населения историю знает очень отрывочно. Православных газет не читает, а значит, остается в неведении *(Из письма в редакцию газеты «Православная Осетия»*[1]*).*

> Если бы не было Марии-Ясыни, не было бы таких героических защитников, как Александр Невский, Димитрий Донской, не было бы культурогенного рода, к которому принадлежит и солнце русской поэзии — Александр Пушкин, и многих других[2].

В ЭТОЙ статье речь пойдет об одной канонизационной инициативе — о представлении к общецерковному почитанию местной святой, связанной, что важно для нашего рассказа, своим происхождением с одной северокавказской республикой. Эта инициатива, подобно некоторым другим, может быть воспринята как чисто политическая и в этом смысле заподозрена в том, что ее статус в качестве религиозно мотивированного проекта не совсем безупречен. И я хотел бы сразу оговорить, что, пожалуй, в любом социальном действии есть политическое измерение, или таковое может быть обнаружено, если настроить на его поиск свою исследовательскую оптику. Более того, опытный аналитик сможет нагрузить политическими смыслами самое, казалось бы, аполитичное явление религиозной жизни, в том числе и в области практической агиологии. Так что если в нашем сюжете и есть политика, понимаемая здесь как последовательные действия одних людей, направленные на изменение поведения других и производимые с целью получить преимущества в распределении общественно значимых ресурсов, то ее не больше, чем в других сегментах публичной жизни[3].

Основную линию моего рассуждения определяет предположение, что, пытаясь понять то или иное явление общественной жизни, мы по-прежнему склонны преувеличивать единство коллективного социального действия, производимого институтами, которые

1. *Тетцоев А.В.* Письмо в редакцию «Православная Осетия» // Православная Осетия. 2009. № 2 (94). С. 5.
2. *Дадианова Т.В.* Основа государства — большая добротная семья. Еще раз об увековечении памяти Марии-Ясыни — великой просветительницы земли Русской // Северная Осетия. № 225. 08.12.2014.
3. В своем понимании «политического» я в целом следую определению, сформулированному Шелдоном Уолином. См. Wolin, S.S. (2004 [1960]) *Politics and Vision: Continuity and Innovation in Western Political Thought*, expanded ed., p. 11. Princeton: Princeton University Press.

преследуют, как нам кажется, какие-то свои интересы. Мы говорим о политике государства или церкви по отношению к тому или иному явлению или группе, не принимая во внимание то, что это явление или группа зачастую оказывается объектом (в случае, когда речь идет о представителях группы — субъектами) нескольких типов действия и по-разному воображается (в зависимости от контекста воображения) как теми, кто пытается разобраться в происходящем, так и разными сегментами государства, участвующими прямо или косвенно, целенаправленно или незапланированно в реализации этой политики. И с другой стороны, разные векторы социального действия (разные как по мотивам инициаторов и участников, так и по технике их участия в происходящем) пересекаются, образуя временно пучок усилий, которые так же временно наполняются относительно схожими для самих участников смыслами. В такие моменты создается некоторая иллюзия общего дела, которая зачастую быстро и конфликтно разрушается, когда движение по временно сблизившимся векторам демонстрирует предзаданную взаимную дивергенцию. Таким образом, мы имеем дело с временным объединением ценностно рациональных усилий, которое можно обозначить как *overlapping consensus*[4], то есть (временное) согласие между группами, основанное на том, что есть общего в их интересах и дискурсивном поведении за счет игнорирования в момент взаимодействия всех прочих, иногда весьма существенных взаимных различий. Задача взаимного соотнесения факторов конкуренции между группами и их единства — здесь неважно, реального или демонстрируемого — при анализе одного явления была сформулирована в связи с изучением паломничества Саймоном Колманом, предложившим найти выходы из интеллектуального клинча между теми, кто видит в предмете поклонения паломников фактор единения, и теми, кто рассматривает его как источник конфликта[5]. Перед лицом этой проблемы нам, кажется, нужно продолжать искать какие-то новые способы рассказывать о том, как происходит социальное взаимодействие подобного типа. Одной из перспектив здесь может стать рассмотрение социальных

4. Термин из области политической философии, где он имеет несколько иное значение, обозначая устойчивое соглашение между разными политическими силами касательно определения справедливости, необходимое для установления юридической системы. См. Rawls, J. (1987) "The Idea of an Overlapping Consensus", *Oxford Journal of Legal Studies* 7 (1): 1–25.

5. Coleman, S. (2002) "Do You Believe in Pilgrimage? Communitas, Contestation and Beyond", *Anthropological Theory* 2(3): 355-368.

инициатив, в которых принимают участие разные группы, достигающие, преследуя каждая свою цель, упомянутого относительного консенсуса. При этом дискурсивное поведение представителей этих групп, направленное на формирование оснований для консенсуса, указывает на глубокие изменения в общественном сознании, например, в нашем случае — в понимании природы святости или того вопроса, кто и на каком основании является легитимным экспертом в области агиологии.

Свой рассказ об уже упомянутом канонизационном проекте я начну с некоторых общих рассуждений, чтобы понять, как разные игроки могут использовать его, выстраивая свои перекликающиеся друг с другом, но при этом сохраняющие специфичность дискурсивные стратегии.

Новые акценты в репрезентации культуры Кавказа

В современной России происходят серьезные изменения в области публичной репрезентации государственной аксиологии. Связаны они в первую очередь с изоляционистским трендом в политике правящей элиты, форсированно развивающемся из-за событий на Украине (вернее было бы сказать, благодаря основному вектору трактовки этих событий в медиа-пространстве и общественном мнении). Противопоставляя страну и ее культуру Западу и стремясь выявить внутри страны симпатизантов последнему, изоляционисты одновременно стремятся повысить сплоченность нации или, если говорить другими словами, усилить в российском национализме гражданскую составляющую. И это в значительной мере им удается. Для нас сейчас важен следующий эффект этого сдвига в социальной жизни: в современной России сокращается уровень агрессивного отношения к группам, которые долгое время были стигматизированы в обывательском сознании. Например, наблюдается заметное падение враждебности к выходцам из национальных республик Северного Кавказа (здесь я оставляю в стороне специфичность образа каждой из этнических групп, соотносящихся в нашем сознании с данным историко-культурным регионом). Ксенофобский лозунг «Хватит кормить Кавказ» уходит из публичного (и информационного) пространства, теснимый укрепляющейся идеей общегражданского единства[6]. При-

6. Издание «Коммерсант» приводит результаты, полученные «Левада-центром» в 2015 году: «В 2013 году был… популярен лозунг “Хватит кормить Кавказ”, кото-

чем это делается не за счет приглушения этнической специфики народов, составляющих большое российское общество, но посредством подчеркивания особой лояльности нации представителей тех историко-культурных областей, чья самобытность надежно зафиксирована обывательским сознанием и может быть легко визуализирована в узнаваемых формах. В ряде контекстов это предполагает, среди прочего, и некоторую идеализацию северокавказского общества, понимаемого здесь скорее как образ, нежели как существующий независимо от нашего сознания факт объективной социальной реальности. В Северном Кавказе некоторые политики и публицисты, а вслед за ними и обыватели видят чуть ли не последнюю надежду России в условиях стремительной глобализации, понимаемой в терминах идеологической и политической агрессии Запада[7]. В этом отношении характерно, что в качестве героев, пусть не слишком громко прославляемых, но приобретших устойчивые симпатии многих россиян, выступают парни из Чечни и Осетии, в течение последних лет не раз демонстрировавшие готовность взять в руки оружие ради защиты интересов России, что делает этих бойцов в глазах многих надежными солдатами империи[8]. На формирование образа кавказцев как иде-

рый поддерживали 71% опрошенных, сейчас с ним согласны 52%. И если в октябре 2013 года за ограничение проживания в России "выходцев с Кавказа" выступали 54% опрошенных, сейчас с этим согласны 29% респондентов». Директор «Левада-центра» Лев Гудков, комментируя эти материалы, связал «снижение уровня антипатии к выходцам с Кавказа и рост негативного отношения к Западу»: См. *Мишина В.* Ксенофобия в России снизилась // Коммерсант. 23.10.2015 [http://www.kommersant.ru/doc/2838302, доступ от 12.05.2016]. О роли СМИ в перемене отношения к выходцам из национальных республик Северного Кавказа рассуждает «блогер, заместитель Союза студенческих землячеств» Азамат Минцаев в материале, размещенном в дагестанской версии «Московского комсомольца». См. *Абдурагимова З.* Россия для русских или же для россиян? Кто нас придумал? Об образе кавказцев в сознании россиян и СМИ // Московский комсомолец. Дагестан. 24.04.2014 [http://mkala.mk.ru/article/2014/04/24/1020010-rossiya-dlya-russkih-ili-zhe-dlya-rossiyan.html, доступ от 12.05.2016].

7. Эти настроения вызывают горькую иронию у некоторых активистов радикального русского национализма. На сайте «Руфабула» можно найти следующее высказывание журналиста Владимира Титова: «Курьёзно изменилось отношение российских ксенофобов к Кадырову, чеченцам и прочим кавказцам. Те, кто недавно числился главными бармалеями, оказались лучшими друзьями "русского мира". От ксенофоба до толераста — один шаг». См. *Титов В.* Великий раскол // Руфабула. 16.07.2014. [https://rufabula.com/articles/2014/07/16/great-schism, доступ от 12.05.2016].

8. Об этом факторе в восприятии кавказцев пишет консервативный интернет-журнал «Однако». См. «Кадыровцы» в тренде. Почему обыватель перестал бояться кавказцев и когда испугается вновь // Однако. 03.09.2014 [http://www.odnako.org/blogs/kadirovci-v-trende-pochemu-obivatel-perestal-boyatsya-kavkazcev-i-kogda-ispugaetsya-vnov/, доступ от 12.05.2016].

альных россиян прямо или косвенно работает и общероссийская информационная политика пропаганды консервативных идеалов в частной жизни (того, что часто называют традиционными семейными ценностями) — ведь для кавказских обществ, согласно распространенным представлениям, характерны определенность и даже жесткая фиксированность гендерных ролей в общественной и семейной сфере, приверженность обычаям и религии предков и, наконец, т.н. силовой патриотизм, т.е. стремление видеть доказательство величия родины в воинских победах и мощи ее армии. Довольно характерно рассуждение на эту тему политолога, профессора Дипломатической академии МИД России Игоря Панарина, возникшее в ходе создания портретов представителей политических элит Кавказа (и в первую очередь бывшего главы Республики Северная Осетия-Алания). Контекст для данного высказывания задавал политический кризис на Украине:

> Кавказ проявил себя как опорный край России, а Осетия — хранительница его стабильности. Это, конечно, оказалось полной неожиданностью для врагов России... Нам никогда не следует забывать, что внешнее негативное информационно-идеологическое воздействие направлено на размывание духовно-нравственного костяка российского общества, в том числе на Кавказе. Поэтому матрица традиционных духовно-нравственных ценностей составляет тот этический капитал Кавказа, который необходимо сохранять... При всех минусах прошлых 20 лет система традиционных семейных ценностей — это некий фундамент, который всегда сплачивал людей в кавказских республиках. Традиционные ценности — одни из тех духовных скреп России, о которых говорил в послании 12 декабря 2012 года Владимир Путин. И по ним целенаправленно наносится удар. С этой позиции необходимо показывать позитивный опыт Кавказского региона. В Осетии фундамент этого отношения, с моей точки зрения, — глава республики Таймураз Мамсуров. Его можно назвать лидером традиционалистов, который четко и планомерно проводит линию на сохранение духовно-нравственных ценностей и защиту их от внешнего посягательства. Если посмотреть на российское пространство, то Кавказ в данном вопросе является цементирующим монолитом...[9]

9. *Панарин И.* Северная Осетия и кавказские скрепы // Информационный портал «Кавполит». 13.05.2015 [http://kavpolit.com/articles/kavkaz_opornyj_kraj_rossii_a_osetija_hranitelnitsa-16619/, доступ от 12.05.2016].

Так что нам остается только констатировать, что еще недавно воспринимаемые как источники социального хаоса выходцы из кавказских республик теперь понимаются и репрезентируются частью московской политической элиты скорее как естественные гаранты социальной стабильности в условиях угрозы со стороны разъедающего традиционные ценности глобализма. В свою очередь, социальный спрос на традиционализм, во многом поощряемый политической элитой России, находит горячее понимание на Северном Кавказе, где любовь к социальной и культурной архаике стала в постсоветское время чуть ли не повсеместной.

Однако в социальном поле традиционалистских идеологических ценностей и инициатив северокавказские общества (так, как они представлены в социальном воображении россиян) оказываются не одиноки. Близкую им функцию в обывательском сознании выполняют и институции т.н. традиционных религий, и в первую очередь Русская православная церковь Московского патриархата. Вообще говоря, «традиционность» является качеством, прямо соотносимым с имплицитно приписываемыми «настоящей» религии характеристиками — устойчивостью, упорядоченностью, способностью являть собой образец стабильности для претерпевающего стремительные и болезненные трансформации общества, которое нуждается в идеальных образцах гарантированной статичности и укорененности в национальном прошлом. Действительно, для большинства наших современников религия, чтобы легитимно носить этот титул, должна соответствовать представлениям о чем-то древнем, неизменном и консервативном, другими словами, неким традиционалистским установкам.

В связи с этим интересно будет взглянуть на ситуацию, когда два наиболее ярких современных традиционализма — северокавказский и православный — вступают во взаимодействие, иногда взаимовыгодное, иногда — конфликтное. И этот пример дает нам религиозная жизнь в республике Северная Осетия-Алания.

Осетинская святая: взгляд из Владикавказа

В конце 2012 года в Северной Осетии в ходе реализации политики по делению больших епархий была создана новая епархия Русской православной церкви Московского патриархата. Она получила название Владикавказской и Аланской. Руководство вновь созданной структуры с большой энергией взялось за формирова-

ние образа осетинского народа как носителя древней православной культуры, которая была не вновь приобретена в постсоветское время, но досталась ему в наследство от его предков — алан, принявших христианство в X в.

В этой деятельности представители епархии время от времени получают поддержку со стороны руководства Северной Осетии и основных лояльных ему СМИ. В результате создается портрет Русской православной церкви как основного и, что особенно важно, естественного хранителя достоверной информации о наследии предков, передающих ее молодому поколению.

Устремление православных активистов к «коренизации» православия вызывает у жителей республики неоднозначную оценку. Часть высказывающихся по этому поводу прямо занимают антихристианскую позицию, обосновывая ее аргументами, в которых органично смешена ницшеанская и антиглобалисткая логика. Исходя из этой позиции, христианство репрезентируется в качестве религии рабов, духовных и социальных инвалидов, сознательно созданной теми, кто стремится к мировому идеологическому доминированию[10].

Но для многих других возникающая проблема сложнее. Находясь в Северной Осетии, я не раз слышал высказывания о том, что исповедание осетинами христианства вообще и православия в частности является не только легитимным, но и желательным — исторически и экзистенциально — выбором для части народа, но не может быть рассмотрено как необходимая и неотчуждаемая составляющая его этнической идентичности, в отличие от, скажем, того же православия для русских или ислама для чеченцев.

В качестве примера часто оспариваемого высказывания, в котором православие выступает в качестве неотъемлемой составляющей базовой этнической идентичности осетин, приведу слова Ксении Гокоевой, руководителя пресс-службы главы Северной Осетии: «Православие — это родное, свое... Надо креститься, надо венчаться и причащаться, иначе и быть не может, потому что это твой генетический “код”, это менталитет народа. Его живой организм дышит и развивается в православной вере испокон веков»[11].

10. *Штырков С.А.* Традиционалистские движения в современном североосетинском обществе и логика религиозного национализма // Кавказский город: потенциал этнокультурных связей в урбанистической среде / Под ред. Ю.М. Ботякова. СПб.: МАЭ РАН, 2013. С. 355-359.

11. *Муравлев Е., Фомичев Д.* Послушник в стране Святителя Николая. Том II. Аланский крест. М.: Аланский Богоявленский женский монастырь, 2015. С. 87.

Именно такое стремление к трактовке православия в качестве базового аспекта национальной культуры и мировоззрения, а не индивидуального выбора человека вызывает непонимание, неприятие и негативную оценку у значительной части жителей Северной Осетии. Как это выразила одна моя владикавказская знакомая: «Хочешь быть христианином — будь, это твое дело. Но не объявляй меня неправильным осетином, если я не являюсь твоим единоверцем». При таком понимании структуры социальной идентичности осетина валентность религии оказывается изначально свободной и может быть заполнена как православием, так и, скажем, исламом (а сейчас и т.н. народной, то есть этнически специфичной осетинской религией). Но как бы там ни было, в информационном пространстве современной Северной Осетии с образом православия как «природной религии» осетин люди сталкиваются все чаще и чувствуют потребность как-то реагировать на это.

Руководство Северной Осетии в лице бывшего главы республики Таймураза Дзамбековича Мамсурова (находился в должности в 2005–2015 гг.) и сменившего его на этом посту Тамерлана Кимовича Агузарова (2015–2016), зачастую представляясь православным осетинам их защитником от мнимых и реальных идеологических врагов, активно и прагматично использовало образ православной Осетии для своих целей, и прежде всего — для укрепления связи с федеральным центром. Так, республиканские власти принимают активное участие в подготовке к празднованию 1100-летия Крещения Алании (которое планируется отметить в 2018 году), вдохновленные идеей, что на земле древней Алании находились самые древние православные храмы на территории современной России, а значит, здесь следует искать и исходную точку для распространения христианства по всей России.

Одним из самых ярких проявлений этой политики является проект по продвижению к общецерковному почитанию благоверной княгини Марии Ясыни (Марии Шварновны, Марии Всеволожей, 1158–1205/1206), супруги великого князя Всеволода Большое Гнездо и бабушки Александра Невского (считающейся аланкой по происхождению[12]), которая пока прославлена в качестве местночтимой святой во Владимирской епархии. Там,

12. Замечу, что в исторической науке этническое происхождение Марии Ясыни является вопросом дискуссионным. Одно из последних академических суждений на эту тему можно найти в следующей работе: *Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б.* Кем была «Мария Всеволожая»? Отчество и происхождение трех русских княгинь XII в. // Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв.:

во Владимире, в основанном ею Свято-Успенском Княгинином монастыре она и покоится. Дни памяти по гражданскому календарю — 1 апреля (день кончины) и 6 июля в Соборе Владимирских святых. Мария Ясыня знаменита зафиксированным Троицкой летописью поучением своим сыновьям, которое является, пожалуй, центральным элементом ее современного агиографического портрета[13].

Образ Марии, с точки зрения активистов проекта ее всецерковного прославления, должен стать символом глубокой династической связи осетин с родом московских князей — созидателей Российского государства. Как сказано на сайте полпредства республики в Москве: «Все князья северо-восточной Руси, в том числе и великие князья Московские и цари, были потомками Марии Ясыни. Знаменитый князь-полководец Александр Невский приходился ей внуком»[14]. Председатель парламента Республики Северная Осетия-Алания Алексей Мачнев так выразил эту идею: «Главное в том, что они [12 детей Марии и Всеволода] стали родоначальниками 115 знаменитых русских родов, которые очень много сделали для спасения, собирания земель русских, для величия России»[15]. И, если можно так выразиться, владетельная линия великих князей являются, таким образом, «осетинскими зятьями». Об этом, торжествуя, писал анонимный автор материала в газете «Православная Осетия»: «Русский с осетином — братья навек, и не в метафорическом, а в самом прямом, кровном смысле слова!»[16].

Династическая история сквозь призму антропонимики. М.: Индрик, 2006. С. 334–347.

13. Наиболее полный профессиональный анализ источников о жизни Марии Ясыни, указывающий, среди прочего, на роль великой княгини Московской Евдокии Дмитриевны (1353–1407) в формировании летописного образа своей предшественницы, можно найти в работах Л.Е. Морозовой. См. *Морозова Л.Е.* Великие и неизвестные женщины Древней Руси. М.: АСТ: Астроль, 2009. С. 407–452. О Евдокии Дмитриевне. Там же. С. 446.

14. Детские рисунки расскажут о Марии Ясыне — «Российской Елене» // Официальный сайт Постоянного представительства Республики Северная Осетия-Алания при Президенте РФ [http://www.noar.ru/farn/detail/farn/FarnOn-Detskie-risunki-rasskazhut-o-Marii-YAsyne-Rossijskoj/, доступ 29.06.16].

15. *Мачнев А.* На благих деяниях Марии Ясыни мы должны воспитывать молодежь // Православная Осетия. 2014. № 1 (143). С. 5.

16. Духовное завещание ясской княжны // Православная Осетия. 2014. № 1 (143). С. 5. Этот материал был взят из публикации в журнале «Горец». См. *Славина О.* Мария Ясская — княгиня русская // Познавательный журнал «Горец». 2012. № 4 [http://gorets-media.ru/page/marija-jasskaja-knjaginja-russkaja, доступ 13.05.2016].

Следует отметить, что этот проект зародился одновременно во Владикавказе[17] и Ярославле, где руководитель местного осетинского национально-культурного общества (автономии) Тамара Дадианова еще в 2002 году опубликовала статью об осетинском происхождении Марии Ясской. Дадианова, будучи специалистом в области философской эстетики, очень остро чувствует потребность обозначить историческое присутствие алан в северо-западной Руси, которая стала второй родиной и местом неустанных трудов как для нее самой, так и для ее героини. Поэтому она много сделала для привлечения общественного внимания к фигуре владимирской княгини, о чем сама подробно рассказала в газете «Северная Осетия». И знаменательно, что основным ее проектом долгие годы была так и неосуществленная установка памятника Марии Шварновне в городе Ярославле, где сама святая, в отличие от автора этой идеи, не жила[18].

В последние годы идея общецерковного прославления была активно поддержана структурами Владикавказской епархии и «Благотворительного фонда содействия возрождению этнокультурных и духовных ценностей осетинского народа “Аланское наследие”» (последний — в лице председателя правления Залины Кусаевой). Представители именно этих институтов, при поддержке Фонда имени великой княгини Евдокии Московской, провели обсуждение перспектив проекта на епархиальной научно-практической конференции в мае 2014 года во Владикавказе.

17. См. публикации в газете «Православная Осетия»: *Андреева Т.* Третья святая земли Русской — Мария Ясыня // Православная Осетия. 2001. № 1. С. 5; *Кондратьев Д.* Мария–Ясыня // Православная Осетия. 2003. №8(26) С. 3. Вне контекста предполагаемого всецерковного прославления тема династического вклада Марии Ясыни в родословную Рюриковичей начала обсуждаться в Северной Осетии гораздо раньше. См. например: *Уртаты А.* Пушкин и древняя Алания (Поиски, гипотезы, находки) // Социалистическая Осетия. № 178. 05.08.1990; *Мануил, свящ. (М. Бурнацев).* Российские святые на аланской земле // Эхо Кавказа. 1994. № 2(5). Кстати говоря, по-видимому, под пером свящ. Мануила (Бурнацева) родилась яркая и противоречащая сложившимся представлениям об истории канонизаций на Руси идея, что Мария Ясыня «стала третьей “своей” русской святой (после киевской княгини Ольги и Владимира I, крестившего Русь)» (Ср. *Голубинский Е.* История канонизации святых в русской церкви. Издание 2-е, исправленное и дополненное. М.: Университетская типография, 1903. С. 40–63).

18. *Дадианова Т.В.* Основа государства — большая добротная семья. Еще раз об увековечении памяти Марии-Ясыни — великой просветительницы земли Русской. Подвижническая деятельность Тамары Дадиановой по популяризации почитания Марии Ясыни почему-то редко упоминается в североосетинских изданиях. Редкое исключение: *Редькина А.* Мария Ясыня, княгиня Владимирская // Северная Осетия. № 199. 27.10.2010.

В ноябре того же года в Москве разговор на эту тему был продолжен в формате секции «Отечество, возвеличенное трудами предков. Мария Ясыня: от аланской княжны до святой русской княгини» в рамках XVIII Всемирного русского народного собора. Одним из итогов этого собрания, на котором присутствовала представительная делегация Владикавказской епархии, стало обращение к Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу с просьбой, по словам информационного портала «Русская народная линия», «благословить общецерковное почитание святой Марии Ясыни»[19].

Очевидно, что представители молодой епархии видят в популяризации почитания святой владимирской княгини движение в сторону обретения новых православных подвижников — покровителей Осетии[20]. Правда, в этом случае вернее было бы говорить не о об обретении новых, а о вспоминании незаслуженно забытых старых святых. Так, секретарь епархии священник Савва Гаглоев, выступая на московском заседании, сказал: «Владикавказская епархия уже давно поднимает тему прославления Марии Ясыни. К сожалению, о ней мало знают и в России в целом, и у нас в Осетии. Она причислена к лику святых как подвижница Владимирской земли. Но ее подвиг, ее значение таково, что она достойна общероссийского, общецерковного прославления»[21]. Тема забвения и вспоминания еще отчетливее слышна в рассуждениях настоятельницы Богоявленского Аланского женского монастыря игуменьи Ноны (Багаевой) из документального фильма «Ясыня» (реж. Султан Цориев, Нарт-Арт-студия, 2010). Она сетует на историческое беспамятство: «Мы плохо знаем свою историю. И я вообще-то по первому образованию историк. И даже я многого не знала. Только сейчас погружаюсь в этот… такой, знаете, бездонный кладезь». И несколько позже переходит к подведению промежуточных итогов этого погружения в про-

19. В рамках ВРНС прошли общественно-научные чтения памяти святой Марии Ясыни // Информационно-аналитическая служба «Русская народная линия». 14.11.2014 [http://ruskline.ru/news_rl/2014/11/14/v_ramkah_vrns_proshli_obwestvennonauchnye_chteniya_pamyati_svyatoj_marii_yasyni/, доступ от 13.06.2016].

20. Мне несколько раз в разных контекстах говорили о назревшей необходимости в новых «своих» святых, пока же в епархии нет и подвижников веры, прославленных в лике новомучеников и исповедников российских.

21. В рамках ВРНС прошли общественно-научные чтения памяти святой Марии Ясыни // Информационно-аналитическая служба «Русская народная линия».

шлое: «Сегодняшние историки провели колоссальную работу. И они свидетельствуют, что у осетин на самом деле есть более ста пятидесяти святых. (...) Такие знаменитые святые, как Мария Ясыня».

Подчеркну: для многих православных североосетинских клириков и мирян общецерковное прославление княгини Марии важно в контексте утверждения древности исповедания православия на аланской (и, следовательно, осетинской) земле. И кроме того, мы можем утверждать, что Северная Осетия как отдельная епархия (а также как субъект, входящий в Российскую Федерацию, и как этническая родина осетин) мыслится как локальность, имеющая устойчивую идентичность, которая должна иметь свои легко распознаваемые символы. И это право на административную самостоятельность и, в нашем случае, этническую специфику в церковном обиходе должно быть публично заявлено и обосновано посредством традиционной для православия практики почитания своих святых, которые могли бы быть признаны в этом своем качестве всей церковью и обществом в целом. Старая максима «не стоит село без праведника, а город без святого» в этом контексте приобретает непривычный, но неожиданно актуальный смысл: отдельная церковная административно-территориальная единица, а вернее, люди, осознающие свою к ней принадлежность и одновременно свою перед ней ответственность, нуждаются в своих святых как легитимных агентах локального самосознания и патриотизма.

Однако вернемся к нашему главному сюжету. Для нас сейчас важно то, что довольно скоро этот призыв к широкому почитанию княгини перестал быть чисто церковной инициативой, и в этот процесс довольно активно включились светские власти республики, вкладывая в идею всецерковного прославления Марии Ясыни свои смыслы.

Продвижение этого проекта не только в республике, но и в Москве было призвано, на мой взгляд, переформулировать условия «союзного договора» между «государствообразующим» русским народом и осетинами, в котором последние будут выступать не просто как верные подданные Российской державы, но и ее созидатели. Известный в Северной Осетии историк Руслан Бзаров увидел в фигуре Марии, в которой объединились Русь и Алания, глубокий смысл и знамение времени:

> [Е]е образ приобретает колоссальное значение в нынешних условиях возрождения русской и аланской культурных традиций и тех древних исторических, естественных связей, которые некоторое время тому назад оказались не слишком актуальны. В ее образе для нас всех концентрируется подлинная, реальная, с глубоким смыслом история, которая позволяет лучше понимать и видеть то, что происходит сегодня, а также лучше прогнозировать будущее[22].

При таком взгляде на проблему представители осетинского народа получают особое право на высказывания на общенациональной (и, на мой взгляд, вполне националистической по общему идеологическому настрою) дискуссионной площадке — Всемирном русском народном соборе (ВРНС). Там, на пленарном заседании уже упомянутого XVIII собора Таймураз Мамсуров — единственный из глав субъектов Российской Федерации, кто принял участие в этом высоком собрании, — выступил с короткой, но весьма содержательной речью. Отправной точкой в этой речи стала фигура Марии Ясыни, воспоминания о которой привели говорящего к весьма общим и небанальным выводам о характере российской государственности:

> Есть прописные истины, достойные постоянного напоминания. Одна из них та, что Россия существует как кавказское государство. Или еще точнее — кавказские территории являются неотъемлемой частью России. При всех коллизиях, подчас трагических, русский народ, строитель российской цивилизации, не устраивал «плавильный котел» народов. У каждого составляющего Россию народа сохранилось прошлое, есть общее настоящее и общее будущее[23].

Осетинская святая: московский текст

Но вернемся к началу нашего рассуждения о трансформации аксиологических ориентиров в современном российском обществе. Интересно, что перспектива всецерковного прославления княги-

22. Духовенство Владикавказской епархии приняло участие в общественно-научных чтениях памяти святой Марии Ясыни в Москве // Официальный сайт Владикавказской и Аланской епархии «Православная Осетия». 11.11.2014 [http://blagos.ru/item/2663-sobor, доступ от 13.05.2016].

23. *Мамсуров Т.* Служить России верой и правдой, словом и делом — это великое счастье! // Православная Осетия. 2014. № 1(143). С. 4.

ни Марии была с энтузиазмом воспринята частью патриархийного истеблишмента, например, протоиереем Всеволодом Чаплиным. Напомню, что он в течение шести лет вплоть до самого конца 2015 года занимал пост председателя отдела по взаимоотношениям церкви и общества и, выполняя соответствующие функции, много раз позиционировал себя как последовательного и жесткого консерватора. Вот очень характерное для него рассуждение: «“Домострой” — это очень достойный памятник нашей христианской мысли. Его пытались опорочить в разных антирелигиозных и политических текстах в советское время. Иногда пытаются опорочить и в постсоветское. Но это потрясающий учебник жизни»[24]. Отец Всеволод принял участие в упомянутом выше ноябрьском секционном заседании ВРНС и посвятил этой теме выпуск своей радиопрограммы «Время доверия» (11.11.14 Радио «Комсомольская правда», выпуск «Осетинская княжна Мария Ясыня: кавказский народ и история России»). Доминантными темами в «московском» нарративе о Марии Ясыне были признание значительного вклада небольшого, но славного народа в историю большого Отечества — а это было признанием обоснованности канонизационной инициативы молодой Владикавказской епархии — и, разумеется, единство России в многообразии культур народов, ее населяющих. Так, выступая на заседании секции «Отечество, возвеличенное трудами предков…», отец Всеволод заявил:

> Мария Ясыня — потрясающий пример того, как представительница сильного, гордого, известного своими историческими свершениями народа повлияла на историческую судьбу России. Много раз делались попытки разделить наш народ, нашу историю и нашу страну, чтобы ослабить нас и сделать точкой приложения разделяющих сил наше богатство. Богатство — это величайшее разнообразие наших народов, умение переживать сложные периоды истории, умение уживаться при таком различии народов. Все это — одна наша история, одна наша Россия[25].

24. Протоиерей Всеволод Чаплин считает «Домострой» примером для планирования семьи в России // Интерфакс-религия. 14.12.2015 [http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=61306, доступ от 13.05.2016].

25. В рамках ВРНС прошли общественно-научные чтения памяти святой Марии Ясыни.

Однако на передаче, в которой приняли участие представительницы упомянутого фонда «Аланское наследие» Залина Кусаева и Эльмира Каражаева, довольно отчетливо прозвучала другая тема — тема консервативности осетинских норм в семейных отношениях, которые могут служить естественным ориентиром для современного человека. Отец Всеволод так описал чуждые ему сверхмодернистские идеи индивидуализма, которым он собрался противопоставить что-то иное:

> Вот сейчас пытаются объявить модным нечто другое: «Человек вообще один, да? Он не обязан ничего ни старшим, ни младшим. Ему должно быть хорошо одному. Заботиться о семье — это пережиток, это дикость, это первобытная модель поведения. Да ну их, все эти семейные связи. Без них как-то лучше. Денег будет больше, если ты один. (...) Живи ради себя!» Выгодно, полезно жить ради себя или нет?[26]

Одна из собеседниц охотно предоставила требуемую ведущим осетинскую альтернативу модному индивидуализму:

> У нас есть понятие очага, семейного очага. У нас очень свято чтутся семейные, фамильные традиции. И это очень важно для сохранения осетинской культуры. И, соответственно... вот, в чем уникальность вообще... даже осетинской молитвы? В том, что осетины никогда не просят у Господа благополучия только для себя. Издавна наши предки всегда понимали единство... как бы... Вот эта вот философия, концепция единой вселенной, она была присуща культуре издавна. И когда вот осетинская женщина молится и просит благодати для своих детей, да, она подразумевает детей всего мира, всей вселенной. Она понимает, что люди всего мира связаны, да? И если хорошо одному, да, то должно быть... Или если плохо кому-то, то хорошо всем быть просто не может. И вот эта вот традиция единения и сосуществования с ближними, с соседями, с родственниками, с представителями древнего рода — это неотъемлемая часть и современной жизни.

26. В другом своем выступлении отец Всеволод несколько в другой форме высказал то же понимание фигуры княгини Марии. По его словам, Мария Ясыня «стала супругой великого князя Всеволода Большое гнездо, внеся кавказскую семейную мудрость в отношения между многими поколениями своих потомков и этим очень благотворно повлияв на российскую общественную и политическую жизнь того времени» (Выпуск программы «Комментарий недели» от 15.11.2014, телеканал «Союз»).

Таким образом, владимирская княгиня, принесшая из родной аланской земли традиции предков, чтобы научить им поколения строителей русского государства, вновь, через несколько столетий после своей смерти, встает на защиту семейных ценностей, тем самым успокаивая встревоженного московского священника-консерватора и (одновременно) тесно связывая общегосударственный и этнический патриотизм его собеседниц. Но если для первого осетинское происхождение Ясыни является в основном поводом для апелляции к ценностям патриархального семейного уклада и в этом ряду не сильно отличается от прочих проявлений кавказского жизненного уклада (отец Всеволод и на мусульманскую полигамию как на архаичную форму семьи смотрел с симпатией[27]), то для вторых осетинское происхождение героини важно подчеркнуть по несколько иным причинам. Одна из них последовательно сводит ценности осетинской и русской (вернее, древнерусской) культуры, чтобы еще раз напомнить о том, что прививка аланской ветви к династии Рюриковичей определила политическую культуру и, соответственно, траекторию развития государства, которому еще предстояло стать великим:

> те ценностные категории, которые значились в ее [Марии Ясыни] духовном завещании, они, безусловно, были свойственны русской культуре. Но совершенно очевидно, что они составлены на основе осетинской культурной традиции — и почитание старших, и помощь нуждающимся, и примирение, и смирение. Все это, безусловно, я и говорю, было свойственно всегда и русской традиции. Но тут четко прослеживается и осетинская культура.

Впрочем, в современном религиозном и общественном дискурсе семейные ценности легко и естественно входят в разговор о политике и даже геополитике, благо династийные сюжеты легко кодируют одно в другое. И авторы упомянутого документального фильма «Ясыня» хорошо выразили эту тенденцию, уловив запрос на патриархальность и вложив в уста самой княгини следующее высказывание: «Была я верной опорой и помощницей мужу в деяниях его, хранительницей очага домашнего, заботливой ма-

27. Протоиерей Всеволод Чаплин обвинил в атаке на Чечню противников традиционной семьи // Интерфакс-религия. 19.05.2015 [www.interfax-religion.ru/?act=news&div=58833, доступ от 13.05.2016].

терью и наставницей детям своим. Такому служению супружескому учили меня в доме отца моего в далекой Алании».

Канонизационный процесс и российское общество

Рассмотрев данный локальный сюжет, я хотел бы на его примере обратить внимание читателя на некоторые общие тенденции, характеризующие современный дискурс о святости и социальные практики, им определяемые.

Очевидно, что в очень живом и разнообразном поле современного российского православия одним из самых ярких видов религиозного активизма остаются канонизационные инициативы. Иногда подобные проекты происходят из патриархийных структур, имея форму агиологических и агиографических директив, воспринимаемых «на местах» с разной степенью понимания и энтузиазма, как это происходит, например, с почитанием новомучеников советского периода[28]. Иногда предлагаемые к почитанию фигуры становятся символами антимодерного протеста, идущего из политически активного ультраконсервативного сегмента российского православия[29]. И в этих случаях уже чиновники высших церковных эшелонов оказываются обязанными формулировать свою позицию, говоря зачастую от имени всей институции и рискуя вызвать протесты не способных понять тонкости богословской и историографической аргументации «начальства» простецов, мнимых или истинных. А те, в свою очередь, создают инициативные группы и пытаются продвинуть новых святых, заваливая Синодальную комиссию по канонизации петициями, сопровождаемыми собранными подписями «с требованием к священноначалию канонизировать почитаемого ими человека»[30]. Не только методы убеждения, но и принципы отбора

28. *Семененко-Басин И.В.* Святость в русской православной культуре XX века: история персонификации. М.: Издательский центр РГГУ, 2010. С. 185–186; *Макаркин А.В.* Чудеса и политика: практика православной канонизации в России // Неприкосновенный запас. 2012. № 6. С. 98; Christensen, K. (2015) *The Making of the New Martyrs of Russia. Soviet Repression in Orthodox Memory*. PhD thesis manuscript, pp. 282-283. University of Copenhagen.

29. Rock, S. (2006) “Rasputin the New: Mythologies of Sanctity in Post-Soviet Russia”, in J. Herman Brinks, S. Rock and E. Timms (eds) *Nationalist Myths and the Modern Media: Contested Identities in the Age of Globalisation*, pp. 257-270. London and New York, IBTauris, 2006; *Кнорре Б.К.* Движение за канонизацию Ивана Грозного и православно-монархический цезаризм // Религия и российское многообразие. М.-СПб.: Летний сад, 2011. С. 503—528.

30. *Максимов Максим, прот.* Подготовка материалов к канонизации святых // Прославление и почитание святых: материалы конференции / XVIII Международные

потенциальных святых вызывают у синодальных структур удивление или даже досаду, заставляя искать аргументы-оправдания для обоснования того, почему не может быть канонизирован, скажем, полководец Александр Васильевич Суворов[31], если имена Димитрия Донского и Феодора Ушакова уже украшают страницы месяцесловов. Вот как сформулировал свои аргументы Константин Кудинов, руководитель «Краснодарского регионального общественного движения в поддержку прославления А.В. Суворова и причисления его к лику святых Русской православной церкви»: «Прославляет Бог, а церковь — только свидетельствует о прославлении. И если Александр Невский, Дмитрий Донской, адмирал Федор Ушаков причислены к лику святых, то неужели Александр Васильевич Суворов в Божиих очах менее значим для русской земли и русского народа?! Многие, очень многие люди удивляются: почему этого до сих пор не произошло?»[32]. Подобное недоумение мне кажется наигранно наивным, но все же обоснованным. Ведь представители церкви так часто говорят о Родине, патриотизме и славных делах славных предков, что немудрено посчитать, что степень святости логично измерять уровнем значимости той или иной фигуры для русской земли и русского народа. Добавлю, что в этом речении можно услышать и еще одну ноту, которая характеризует аргументацию современной массовой агиологии — как награды находят заслуживших, но по недоразумению не получивших их героев, так и канонизации должны восстанавливать историческую справедливость по отношению к много сделавшим для отечества историческим деятелям. Как мне сказала о том же Суворове моя владикавказская собеседница, человек церковный и активист сразу нескольких канонизационных инициатив: «Чем же он хуже других? Он же все время за Россию воевал. И все битвы выиграл». Что же касается практики сбора подписей, то мне кажется вероятным, что народное почитание как обязательное условие для прославления праведников в лике

Рождественские образовательные чтения. М.: Русский раритет, 2009. С. 58. Сбор подписей вошел в обиход и широко практиковался в ходе кампании за канонизацию Николая II в первой половине 1990-х годов. См. *Лебедев С.В.* Слово и дело национальной России. М.: Институт русской цивилизации, 2007. С. 465.

31. *Митров, Олег, прот.* Святые Отечества небесного и герои Отечества земного // Сайт «Синодальная комиссия по канонизации святых». Материалы Рождественских чтений 2013 г. [http://kanonkom.ru/docs/protoierey-oleg-mitrov-svyatye-otechestva-nebesnogo-i-geroi-otechestva-zemnogo.html, доступ от 13.05.2016].

32. *Кудинов К.* Народная любовь — через века // Сайт «Кубанские известия». 31.10.2015 [http://www.ki-gazeta.ru/news/society/narodnaya_lyubov_cherez_veka/, доступ от 13.05.2016].

святых в этом своем качестве хорошо известно большинству участников этого процесса, и часть из них не видит ничего предосудительного в демонстрации массовости культа через предоставление петиций, подписанных тысячами людей.

Но вопрос того, кто и на каких основаниях будет определять агиологические достоинства того или иного кандидата в святые, не сводится к моменту противостояния церковной элиты и православной «народной массы» или же московского патриархийного центра и бесконечно многоцветной и разноголосой епархиальной периферии. Картина оказывается настолько сложной, что требует (в который раз) пересмотра простых и привычных нам оппозиций, но не через полный отказ от них, а через учет двух дополнительных обстоятельств.

Первое заключается в том, что в рассмотренном нами случае Марии Ясыни, как и во многих других, почитаемый святой не является предметом, право на созидание[33] и использование которого оспаривают друг у друга разные социальные классы или церковные партии. Каждая группа пытается, не входя в конфронтацию с другой, использовать потенциал агиологических смыслов, представляемый образом предлагаемого к канонизации подвижника, для достижения своих целей, тем более, что зачастую его агиографический портрет, благодаря его условности, позволяет различать в житийном нарративе разные смыслы. Таким образом, мы можем говорить о перспективе достижения *overlapping consensus* и взаимовыгодного сотрудничества на его основе между разными группами «промоутеров» культа[34]. Конечно, не нужно впадать в идеализацию ситуации, т.к. в ходе взаимодействия между разными партиями интересантов неизбежно возникает потребность в изоляции особенно активных и независимых деятелей, могущих разрушить консенсус или, по мнению некоторых, дискредитировать весь проект. Так это в нашем случае, кажется, произошло с Тамарой Дадиановой и небольшой группой людей, ее поддерживающих. Но, тем не менее, о простом разделении на угнетенный и сопротивляющийся давлению народ и властолюбивую и расчетливую элиту нам говорить не приходится. Возможно, потому, что святая княгиня, несмотря на то, что летопись сообщает о ее щедрой благотворительности, мало подходит на роль покровитель-

33. Или «иконизацию», т.е. создание ее узнаваемой трактовки; термин в этом значении предложен Карин Кристенсен. См. Christensen, K. *The Making of the New Martyrs of Russia. Soviet Repression in Orthodox.*

34. На такую перспективу в анализе канонизационных практик привлек в своей недавней книге Паоло Париджи. См. Parigi, P. (2012) *The Rationalization of Miracles*, pp. 14-17. New York: Cambridge University Press.

ницы социально депривированных, и судьба ее почитания в первую очередь волнует представителей элит.

Второе обстоятельство связано со внецерковным контекстом многих больших канонизационных проектов. Сейчас в дело прославления и популяризации почитания тех или иных святых оказываются вовлечены люди, от церковной жизни все остальное время далекие, но понимающие, что канонизационные решения будут касаться важнейших символов национальной и региональной идентичности, т.е. не только социального пространства, ограниченного церковной оградой.

И новейшая история святой Марии Ясыни является тому хорошей иллюстрацией. Как мы видим, ее образ важен для представителей разных групп, включая и вполне религиозно индифферентных политиков. И важность эта определяется в значительной степени политической повесткой дня. В конце концов, владимирская княгиня — основательница московской правящей династии — в сознании многих осетин постепенно вытесняет другую царственную особу, связывающую осетин с большой политической историей — грузинскую царицу Тамару, дочь осетинки и жену осетина Давида-Сослана, ту великую Тамару, нарратив о которой долгие десятилетия входил в презентационный дискурс осетинской этнополитической генеалогии.

Библиография / References

Абдурагимова З. Россия для русских или же для россиян? Кто нас придумал? Об образе кавказцев в сознании россиян и СМИ // Московский комсомолец. Дагестан. 24.04.2014 [http://mkala.mk.ru/article/2014/04/24/1020010-rossiya-dlya-russkih-ili-zhe-dlya-rossiyan.html, доступ от 12.05.2016].

Андреева Т. Третья святая земли Русской — Мария Ясыня // Православная Осетия. 2001. № 1. С. 5.

В рамках ВРНС прошли общественно-научные чтения памяти святой Марии Ясыни // Информационно-аналитическая служба «Русская народная линия». 14.11.2014 [http://ruskline.ru/news_rl/2014/11/14/v_ramkah_vrns_proshli_obwestvennonauchnye_chteniya_pamyati_svyatoj_marii_yasyni/, доступ от 13.06.2016].

Голубинский Е. История канонизации святых в русской церкви. Издание 2-е, исправленное и дополненное. М.: Университетская типография, 1903.

Дадианова Т.В. Основа государства — большая добротная семья. Еще раз об увековечении памяти Марии-Ясыни — великой просветительницы земли Русской // Северная Осетия. № 225. 08.12.2014.

Детские рисунки расскажут о Марии Ясыне — «Российской Елене» // Официальный сайт Постоянного представительства Республики Северная Осетия-Алания при Президенте РФ [http://www.noar.ru/farn/detail/farn/FarnOn-Detskie-risunki-rasskazhut-o-Marii-YAsyne-Rossijskoj/, доступ 29.06.16].

Духовенство Владикавказской епархии приняло участие в общественно-научных чтениях памяти святой Марии Ясыни в Москве // Официальный сайт Владикавказской и Аланской епархии «Православная Осетия». 11.11.2014 [http://blagos.ru/item/2663-sobor, доступ от 13.05.2016].

Духовное завещание ясской княжны // Православная Осетия. 2014. № 1(143). С. 5.

«Кадыровцы» в тренде. Почему обыватель перестал бояться кавказцев и когда испугается вновь // Однако. 03.09.2014 [http://www.odnako.org/blogs/kadirovci-v-trende-pochemu-obivatel-perestal-boyatsya-kavkazcev-i-kogda-ispugaetsya-vnov/, доступ от 12.05.2016].

Кнорре Б.К. Движение за канонизацию Ивана Грозного и православно-монархический цезаризм // Религия и российское многообразие. М.-СПб.: Летний сад, 2011. С. 503–528.

Кондратьев Д. Мария–Ясыня // Православная Осетия. 2003. № 8(26).

Кудинов К. Народная любовь — через века // Сайт «Кубанские известия», 31.10.2015 [http://www.ki-gazeta.ru/news/society/narodnaya_lyubov_cherez_veka/, доступ от 13.05.2016].

Лебедев С.В. Слово и дело национальной России. М.: Институт русской цивилизации, 2007.

Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Кем была «Мария Всеволожая»? Отчество и происхождение трех русских княгинь XII в. // Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв.: Династическая история сквозь призму антропонимики. М.: Индрик, 2006. С. 334–347.

Макаркин А.В. Чудеса и политика: практика православной канонизации в России // Неприкосновенный запас. 2012. № 6. С. 90–100.

Максимов Максим, прот. Подготовка материалов к канонизации святых // Прославление и почитание святых: материалы конференции / XVIII Международные Рождественские образовательные чтения. М.: Русский раритет, 2009. С. 51–58.

Мамсуров Т. Служить России верой и правдой, словом и делом — это великое счастье! // Православная Осетия. 2014. № 1(143). С. 4.

Мануил, свящ. (М. Бурнацев). Российские святые на аланской земле // Эхо Кавказа. 1994. № 2(5).

Мачнев А. На благих деяниях Марии Ясыни мы должны воспитывать молодежь // Православная Осетия. 2014. № 1(143). С. 5.

Митров, Олег, прот. Святые Отечества небесного и герои Отечества земного // Сайт «Синодальная комиссия по канонизации святых». Материалы Рождественских чтений 2013 г. [http://kanonkom.ru/docs/protoierey-oleg-mitrov-svyatye-otechestva-nebesnogo-i-geroi-otechestva-zemnogo.html, доступ от 13.05.2016].

Мишина В. Ксенофобия в России снизилась // Коммерсант. 23.10.2015 [http://www.kommersant.ru/doc/2838302, доступ от 12.05.2016].

Морозова Л.Е. Великие и неизвестные женщины Древней Руси. М.: АСТ: Астроль, 2009.

Муравлев Е., Фомичев Д. Послушник в стране Святителя Николая. Том II. Аланский крест. М.: Аланский Богоявленский женский монастырь, 2015.

Панарин И. Северная Осетия и кавказские скрепы // Информационный портал «Кавполит». 13.05.2015 [http://kavpolit.com/articles/kavkaz_opornyj_kraj_rossii_a_osetija_hranitelnitsa-16619/, доступ от 12.05.2016].

Протоиерей Всеволод Чаплин считает «Домострой» примером для планирования семьи в России // Интерфакс-религия. 14.12.2015 [http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=61306, доступ от 13.05.2016].

Протоиерей Всеволод Чаплин обвинил в атаке на Чечню противников традиционной семьи // Интерфакс-религия. 19.05.2015 [www.interfax-religion.ru/?act=news&div=58833, доступ от 13.05.2016].

Редькина А. Мария Ясыня, княгиня Владимирская // Северная Осетия. № 199. 27.10.2010.

Семененко-Басин И.В. Святость в русской православной культуре XX века: история персонификации. М.: Издательский центр РГГУ, 2010.

Славина О. Мария Ясская — княгиня русская // Познавательный журнал «Горец». 2012. № 4 [http://gorets-media.ru/page/marija-jasskaja-knjaginja-russkaja, доступ 13.05.2016].

Тетцоев А.В. Письмо в редакцию «Православная Осетия» // Православная Осетия. 2009. № 2(94). С. 5.

Титов В. Великий раскол // Руфабула. 16.07.2014 [https://rufabula.com/articles/2014/07/16/great-schism, доступ от 12.05.2016].

Уртаты А. Пушкин и древняя Алания (Поиски, гипотезы, находки) // Социалистическая Осетия, № 178, 05.08.1990.

Штырков С.А. Традиционалистские движения в современном североосетинском обществе и логика религиозного национализма // Кавказский город: потенциал этнокультурных связей в урбанистической среде / Под ред. Ю.М. Ботякова. СПб.: МАЭ РАН, 2013. С. 331–362.

Abduragimova, Z. (2014) “Rossiia dlia russkikh ili zhe dlia rossiian? Kto nas pridumal? Ob obraze kavkaztsev v soznanii rossiian i SMI [Russia for Russians or citizens of Russia? Who invents us?” On the image of Caucasian people in the Russians’ mind and mass media], *Moskovskii komsomolets*. Dagestan. 24.04.2014 [http://mkala.mk.ru/article/2014/04/24/1020010-rossiya-dlya-russkih-ili-zhe-dlya-rossiyan.html, accessed on 12.05.2016].

Andreeva, T. (2001) “Tret’ia sviataia zemli Russkoi — Mariia Iasynia” [The third saint of the Russian land — Maria Iasynia], *Pravoslavnaia Osetiia* 1: 5.

Christensen, K. (2015) *The Making of the New Martyrs of Russia. Soviet Repression in Orthodox Memory*. PhD thesis manuscript. University of Copenhagen.

Coleman, S. (2002) “Do you Believe in Pilgrimage? Communitas, Contestation and Beyond”, *Anthropological Theory* 2(3): 355-368.

Dadianova, T.V. (2014) “Osnova gosudarstva — bol’shaia dobrotnaia sem’ia: Eshche raz ob uvekovechenii pamiati Marii-Iasyni — velikoi prosvetitel’nitsy zemli Russkoi” [A big strong family is the basement of a state. One more time on the perpetuation of the memory about Maria Iasynia, a spiritual enlightener of the Russian land], *Severnaia Osetiia* 225. 08.12.2014.

Detskie risunki rasskazhut o Marii Iasyne — “Rossiiskoi Elene” [The children’s drawings will tell about Maria Iasynia – Russian St. Helena], Ofitsial’nyi sait Postoiannogo Predstavitel’stva Respubliki Severnaia Osetiia-Alaniia pri Prezidente RF [http://www.noar.ru/farn/detail/farn/FarnOn-Detskie-risunki-rasskazhut-o-Marii-YAsyne-Rossijskoj/, accessed on 29.06.16].

“Dukhovenstvo Vladikavkazskoi eparkhii prinialo uchastie v obshchestvenno-nauchnykh chteniiakh pamiati sviatoi Marii Iasyni v Moskve” [The clergy of Vladikavkaz eparchy participated in the public-academic readings in the memory of St. Maria Iasynia in Moscow] (2014), *Ofitsial’nyi sait Vladikavkazskoi i Alanskoi eparkhii “Pravoslavnaia Osetiia”*. 11.11.2014 [http://blagos.ru/item/2663-sobor, accessed on 13.05.2016].

"Dukhovnoe zaveshchanie iasskoi kniazhny" [The spiritual will of the Iass princess] (2014), *Pravoslavnaia Osetiia*, 1(143): 5.

Golubinskii, E. (1903) *Istoriia kanonizatsii sviatykh v russkoi tserkvi* [History of the Canonization of Saints in the Russian Church]. M.: Universitetskaia tipografiia, 1903.

"Kadyrovtsy" v trende. Pochemu obyvatel' perestal boiat'sia kavkaztsev i kogda ispugaetsia vnov' [Kadyrov's men came into vogue. Why did the philistine stop fearing Caucasians and when will he start again], *Odnako*. 03.09.2014 [http://www.odnako.org/blogs/kadirovci-v-trende-pochemu-obivatel-perestal-boyatsya-kavkazcev-i-kogda-ispugaetsya-vnov/, accessed on 12.05.2016].

Knorre, B.K. (2011) "Dvizhenie za kanonizatsiiu Ivana Groznogo i pravoslavno-monarkhicheskii tsezarizm" in *Religiia i rossiiskoe mnogoobrazie* ["The Movement for canonization of Ivan the Terrible and Orthodox-Monarchist caesarism" in *Religion and Russian diversity*] M.-SPb.: Letnii sad.

Kondrat'ev, D. (2003) "Mariia–Iasynia" [Maria Iasynia], *Pravoslavnaia Osetiia* 8(26): 3.

Kudinov, K. (2015) "Narodnaia liubov' — cherez veka" [The people's love coming through the ages], *Internet site "Kubanskie izvestiia"*. 31.10.2015 [http://www.ki-gazeta.ru/news/society/narodnaya_lyubov_cherez_veka/, accessed on 13.05.2016].

Lebedev, S.V. (2007) *Slovo i delo natsional'noi Rossii* [The word and works of the national Russia]. M.: Institut russkoi tsivilizatsii.

Litvina, A.F., Uspenskii, F.B. (2006) "Kem byla 'Mariia Vsevolozhaia'? Otchestvo i proiskhozhdenie trekh russkikh kniagin' XII v." ["Who was 'Maria Vsevolozhaia'? Patronymics and descent of three Russian princesses"] in A.F. Litvina and F.B. Uspenskii (eds) *Vybor imeni u russkikh kniazei v X–XVI vv.: Dinasticheskaia istoriia skvoz' prizmu antroponimiki* in Litvina, pp. 334-347. M.: Indrik.

Machnev, A. (2014) "Na blagikh deianiiakh Marii Iasyni my dolzhny vospityvat' molodezh'" [We should teach our youth after the example of Maria Iasynia's kind deeds], *Pravoslavnaia Osetiia* 1(143): 5.

Makarkin, A.V. (2012) "Chudesa i politika: praktika pravoslavnoi kanonizatsii v Rossii" [Miracles and Policies: The Practice of Orthodox Canonisation in Russia], *Neprikosnovennyi zapas* 6: 90-100.

Maksimov, M. (2009) "Podgotovka materialov k kanonizatsii sviatykh" [Preparation of materials for canonization of saints], in *Proslavlenie i pochitanie sviatykh: materialy konferentsii. XVIII Mezhdunarodnye Rozhdestvenskie obrazovatel'nye chteniia*, pp. 51-58. M.: Russkii raritet.

Mamsurov, T. (2014) "Sluzhit' Rossii veroi i pravdoi, slovom i delom — eto velikoe schast'e!" [It is a great happiness to serve Russia with good faith and fidelity], *Pravoslavnaia Osetiia* 1(143): 4.

Manuil (M. Burnatsev) (1994) "Rossiiskie sviatye na alanskoi zemle" [Russian saints on the land of Alania], *Ekho Kavkaza* 2(5).

Mishina, V. (2015) "Ksenofobiia v Rossii snizilas'" [Xenophobia in Russia came down], *Kommersant*. 23.10.2015 [http://www.kommersant.ru/doc/2838302, accessed on 12.05.2016].

Mitrov, O. (2013) "Sviatye Otechestva nebesnogo i geroi Otechestva zemnogo" in *Materialy Rozhdestvenskikh chtenii 2013 g*. ["Saints of our Heavenly and earthly fatherland" in The proceedings of readings on the Nativity (2013)], *Internet site «Sinodal'naia komissiia po kanonizatsii sviatykh"* [http://kanonkom.ru/docs/protoierey-oleg-mitrov-svyatye-otechestva-nebesnogo-i-geroi-otechestva-zemnogo.html, accessed on 13.05.2016].

Morozova, L.E. (2009) *Velikie i neizvestnye zhenshchiny Drevnei Rusi* [Great and unknown women of the Old Rus']. M.: AST: Astrol'.

Muravlev, E. and Fomichev, D. (2015) *Poslushnik v strane Sviatitelia Nikolaia. Tom II. Alanskii krest* [The obedient one in the St. Nickolas' country. Vol. 2. The Alan cross]. M.: Alanskii Bogoiavlenskii zhenskii monastyr'.

Panarin, I. (2015) "Severnaia Osetiia i kavkazskie skrepy" [North Ossetia and the Caucasian ties], Informatsionnyi portal "Kavpolit". 13.05.2015 [http://kavpolit.com/articles/kavkaz_opornyj_kraj_rossii_a_osetija_hranitelnitsa-16619/, accessed on 12.05.2016].

Parigi, P. (2012) *The Rationalization of Miracles*. New York: Cambridge University Press.

"Protoierei Vsevolod Chaplin obvinil v atake na Chechniu protivnikov traditsionnoi sem'I" (2015) [Archpriest Vsevolod Chaplin accused the traditional family's opponents of the attack against Chechnia], *Interfaks-religiia*. 19.05.2015 [www.interfax-religion.ru/?act=news&div=58833, accessed on 13.05.2016].

"Protoierei Vsevolod Chaplin schitaet "Domostroi" primerom dlia planirovaniia sem'i v Rossii" (2015) [Archpriest Vsevolod Chaplin considers Domostroi as a good example for family planning in Russia], *Interfaks-religiia*. 14.12.2015 [http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=61306, accessed on 13.05.2016].

Red'kina, A. (2010) "Mariia Iasynia, kniaginia Vladimirskaia" [Maria Iasynia, the princess of Vladimir], *Severnaia Osetiia* 199, 27.10.2010.

Rock, S. (2006) "Rasputin the New: Mythologies of Sanctity in Post-Soviet Russia" in J. H. Brinks, S. Rock and E. Timms, (eds) *Nationalist Myths and the Modern Media: Contested Identities in the Age of Globalisation*, pp. 257-270. London and New York: IBTauris.

Rawls, J. (1987) "The Idea of an Overlapping Consensus", *Oxford Journal of Legal Studies* 7 (1): 1–25.

Semenenko-Basin, I. V. (2010) *Sviatost' v russkoi pravoslavnoi kul'ture XX veka: istoriia personifikatsii* [Sainthood in Russian Orthodox culture of 20th century]. M.: Izdatel'skii tsentr RGGU.

Shtyrkov, S.A. (2013) "Traditsionalistskie dvizheniia v sovremennom severoosetinskom obshchestve i logika religioznogo natsionalizma" [Traditionalist Movements in the Contemporary North Ossetian Society and the Logic of Religious Nationalism], in Iu. Botiakov (ed.) *Kavkazskii gorod: potentsial etnokul'turnykh sviazei v urbanisticheskoi srede*, pp. 331-362. SPb.: MAE RAN.

Slavina, O. (2012) "Mariia Iasskaia — kniaginia russkaia" [Maria Iasskaia, a Russian princess], *Poznavatel'nyi zhurnal "Gorets"* 4 [http://gorets-media.ru/page/marija-jasskaja-knjaginja-russkaja, accessed on 13.05.2016].

Tettsoev, A.V. (2009) "Pis'mo v redaktsiiu 'Pravoslavnaia Osetiia'" [Letter to newspaper 'Orthodox Ossetia'], *Pravoslavnaia Osetiia* 2(94). S. 5.

Titov, V. (2014) "Velikii Raskol" [The Great Schism], *Rufabula*. 16.07.2014 [https://rufabula.com/articles/2014/07/16/great-schism, accessed on 12.05.2016].

Urtaty, A. (1990) "Pushkin i drevniaia Alaniia (Poiski, gipotezy, nakhodki)" [Pushkin and the Ancient Alania (Researches, hypotheses, findings], *Sotsialisticheskaia Osetiia* 178, 05.08.1990.

"V ramkakh VRNS proshli obshchestvenno-nauchnye chteniia pamiati sviatoi Marii Iasyni" (2014) [The readings in the name of St. Maria. Iasynia took place within the framework of the World Russian National Council], *Informatsionno-analiticheskaia sluzhba 'Russkaia narodnaia liniia'*. 14.11.2014 [http://ruskline.ru/news_rl/2014/11/14/v_ramkah_vrns_proshli_obwestvennonauchnye_chteniya_pamyati_svyatoj_marii_yasyni/, accessed on 13.06.2016].

Wolin, S.S. (2004 [1960]) *Politics and Vision: Continuity and Innovation in Western Political Thought*, expanded ed. Princeton: Princeton University Press.